

УДК 332.122.055.2:338.43
ББК У32-97(2Рос)

Н.В. ТУМАЛАНОВ, И.Н. УРУСОВА

ФУНКЦИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ*

Ключевые слова: институциональные структуры, инкрементные изменения, дискреционные изменения, внешняя среда, внутренняя среда, дух капитализма, экономическое развитие, дивергенция, конвергенция.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в концепции генезиса и эволюции процесса изменений в неформальных и формализованных институтах рыночной системы существуют противоречия в трактовке функций духовного и психологического фактора. В связи с этим идея статьи состоит в обосновании функций духовно-нравственного фактора в изменениях институтов капитализма, его воздействия на социальные и экономические отношения. Методологические подходы и методы позволили охарактеризовать сущность деятельности деловых людей, проявляющейся в процессе изменений институтов. Выявлены и доказаны некоторые духовно-нравственные предпосылки изменений институциональных структур разных обществ. Обоснованы истоки инкрементности и дискреционности изменений и последующей дивергенции экономического развития этих обществ. Выявление, уточнение, оценка функций этих факторов позволяет углублять знания о природе конкурентных отношений в новых рыночных условиях. Полученные знания целесообразно использовать в деятельности государственных органов по совершенствованию институциональных структур.

Введение. Исходя из цели исследования проведен анализ нормальных и формализованных институтов рыночной системы преимущественно с исторического подхода для выявления и оценки:

- преобладающих экономических интересов ведущих групп;
- духовно-психологической составляющей экономических, политических, социальных факторов;
- мотиваций, определяющих выбор модели институциональной системы и его результаты.

Процесс институционального переустройства первоначально целесообразно исследовать в рамках базисной ячейки общества – семьи. Альтруизм и лояльность, которые определяют семейные отношения, обычно как понятия экономические не анализируются. Однако они могут дать немало интересного при познании духовно-психологического аспекта изменений вышеназванных институтов. Исходя из того, что происходило в этой сфере даже в течение жизни одного поколения, можно утверждать, что изменения в неформальной среде общества зеркально отражаются в семейных отношениях [11].

Такой подход к исследованию углубляет познание важнейших тенденций:

- а) предпосылок выбора обществом конкретного перехода к новым институтам: инкрементного, дискреционного или метода с элементами того и

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-410-180002.

другого, а также модели экономического развития – протекционистской или либертарианской;

б) зарождение дивергенции в экономическом развитии и ее углубления в разных обществах вследствие внедрения новой институциональной системы;

в) перспектив дивергенции и вероятность конвергенции.

Обсуждение. Исследования авторитетных ученых подтвердили, что при переходе к новым институтам неизбежно встает вопрос о ее модели. Реформаторы в поисках опоры для принятия судьбоносного решения нередко обращаются к модели, приведшей к эффективным в экономической и социальной сферах результатам в некоторых странах. Были попытки позаимствовать североамериканскую модель странами Латинской Америки [10]. Желаемые результаты не были достигнуты. Основной причиной этого чаще всего считают несоответствие экономических и политических факторов. Однако есть авторы, которые считают, что в этом процессе важны функции духовных, психологических, социокультурных факторов [8]. Наиболее благоприятные условия для формирования институциональных структур, соответствующих рыночно-капиталистической системе, сложились в Северной Америке, Великобритании и некоторых других странах, где господствующей религией стал протестантизм. Как писал М. Вебер, протестантизм подготовил общества этих стран к формированию институциональных структур капитализма основательней, чем это было в Испании и обществах латиноамериканских стран при доминировании там этики католичества [14]. В этом отношении характерны первая Конституция США 1787 г. и также Статус Северо-Западных территорий, заложившие основу тех либеральных порядков, которые вдохновляли экономическую и территориальную экспансию протестантов. Отсюда вытекает и инкрементность будущих институциональных изменений и самой эволюции системы. Чисто капиталистические интересы и либертарианская рыночная ориентированность опирались на протестантскую этику, практическим стержнем которой была вера в то, что усердие и трудолюбие ведут к спасению души. Расчетливость и рациональность протестантов вкупе с неукротимой напористостью не только минимизировали материальные потери, но и снижали транзакционные издержки. Известные специалисты объясняют это совпадением во времени появления колоний Северной Америки и пика борьбы в Великобритании между парламентом и королевской властью [9]. Вслед за метрополией эти идеи наполнили политическую, социальную, экономическую жизнь колоний. Брожение усиливало и то, что колонии заселялись индивидами, не привыкшими обуздывать свой эгоцентризм и тягу к экспансии. Это предопределяло преобладающую направленность эволюции институциональных структур, опираясь на власть и авторитет представительных органов, укреплять политический контроль на местах. Такая тенденция эволюции институциональных структур не могла не благоприятствовать успешному экономическому развитию.

В латиноамериканских странах институциональные системы новейшего времени сформировались при доминировании духовной этики, отличающей-

ся от той, что сложилось у североамериканцев. При становлении новых институтов и их изменении ставились другие цели, зачастую труднодостижимые. У метрополии эти колонии получали целостную уже действующую систему управления вместе с религиозной иерархией, обладающей правом вмешательства в политическую, социальную и экономическую жизнь. Это привело к перманентному противостоянию и борьбе местного чиновничества с бюрократическим, а нередко и церковным аппаратом метрополии. Это было по сути наследием тех тенденций, сложившихся в метрополии со времен Филиппа II: духовное мессианство на словах стояло на первом месте, надеялись, что именно оно обеспечит достижение экономических и социальных целей.

Положительный опыт укрепления «духа капитализма» в таком раскладе набирался значительно медленнее, чем у протестантов. Скорее всего, это и было причиной того, что инкрементное обустройство новых институциональных структур капиталистической системы испытывало затруднение. По существу, такое обустройство происходило дискреционно. Общество же латиноамериканских стран было разделено на две части. В них исключалось взаимопроникновение [10]. Несмотря на это, конституции новых государств, образовавшихся в освободившихся испанских колониях, во многом переняли идеи и положения конституций североамериканских штатов. Однако экономическую успешность в этих обществах они не в состоянии были обеспечить, ибо духовное наследие испанской власти формировало иные экономические и социальные интересы, другую психологию, образ мыслей и поведенческие мотивы, нежели у протестантов-североамериканцев.

В России в процессе формирования институциональной системы капиталистической экономики духовно-психологический фактор сыграл немало важную роль. В этом отношении выбранная либеральная модель (с дискреционным переходом к либертарианской по Нозик) [7] укрепляла эту роль. Она и определила ее характер и направленность. Одновременно такой выбор исключал инкрементный путь институционального переустройства. Поэтому ошибались те, кто надеялся на выработку новых институтов посредством воздействия на неформальную среду существующих религиозных нравственно-духовных ценностей и на то, чтобы они способствовали достижению целей экономического роста и социального прогресса. Результаты были близки к тем, что были в латиноамериканских обществах: полностью дискреционный характер изменений институциональных структур и создание иерархии дивергенционного размежевания по образцу обществ с ограниченным доступом [8]. В ожиданиях того времени было некое веяние идеи оптимизационной схемы Р. Лукаса [13]. Но умозаключения по математической модели оказываются неприменимыми в реальных условиях экономики.

«Дух капитализма» и его «родимые пятна». Первоначальным результатом институционального переустройства стал вариант пересадки комплекса чужих институтов на отечественную почву. Мог ли быть такой результат социально и экономически успешным? Если ответ на этот вопрос искать в сферах политической, социальной, технологической, то это даст результаты. Но

мы найдем материальные, финансовые, физические показатели, т.е. лишь одну сторону явления. Духовно-психологическую сторону мы не увидим, поскольку она имеет не механическую, а органическую сущность. При этом физические и духовные факторы не существуют по отдельности. Они сложно переплетаются между собой, взаимосвязаны и взаимозависимы. Именно об этом свидетельствует все происходившее в обществах, вступивших первыми на путь капиталистического развития, а также и в тех обществах, которые вступили на этот путь позже.

По результатам исторического анализа мы увидели, что духовная сущность латиноамериканских обществ, закваска католической церкви периода испанского господства понуждали действовать их по традиции. Инициаторами институциональных изменений являлись не реально конкурирующие политико-экономические силы, а некоторая третья сила. И сама королевская власть Испании задолго до получения латиноамериканскими странами независимости получила не самые успешные результаты в ходе реализации своих возможностей. Эффект «золотого дождя» из стран инков и ацтеков, пролившегося на королевский двор и весь правящий класс Испании, вскружил им головы. Денежная масса, возросшая в несколько раз, привела к невиданному в условиях биметаллической денежной системы инфляционному шоку: цены выросли в 3-4 раза. Разбогатевшие разворотливые дворяне, ростовщическая буржуазия, да и все потребители, необходимые товары покупали в соседних странах. Там цены были намного ниже, поскольку потоки золота и серебра доходили до них изрядно иссякшими. Испанские крестьяне и ремесленники, лишившиеся внутренних потребителей, как сетовали современники, превратились в «бездельников-нищих». Мессианское усердие Филиппа II в противоборстве с еретиками и стремление установить контроль над народами Европы в духовной и политической сфере привели к тому, что он вел войны с несколькими странами (Нидерландами, Турцией, Англией). Королевская казна быстро истощалась. Потоки золота и серебра из колоний шли не на воспроизводственный процесс, а бездарно тратились на авантюры. Филипп II вынужден был увеличивать налоги. Это еще более ухудшало положение в экономической и социальной сфере. Увеличение налогов давало лишь временный эффект. Испания неудержимо скатывалась к упадку во всех сферах. В таких экстремальных условиях формировалась институциональная система нового времени в католической Испании. Соответственно и «дух капитализма» в ней не прижился.

В североамериканских штатах «дух капитализма» пробудился и крепчал в соответствии с теми религиозными ценностями, которые восторжествовали в метрополии. Созданная в результате реформации англиканская церковь признавала лишь Священное писание. Она отвергала церковное предание и по этике своей хорошо гармонировала с «духом капитализма». Она не создавала никаких дополнительных моральных препятствий деловым людям в принятии смелых решений по интересам. Средства достижения целей использовались простые и выгодные. Весьма часто они были сомнительные с

точки зрения ортодоксальных христианских ценностей. Как в неформальной институциональной среде, так и в формализованных правилах и нормах это создавало положение, при котором в реальных рыночных отношениях носители протестантской этики и «духа капитализма» имели конкурентное преимущество.

Английская элита, видимо, не задумывалась, что протестантская этика до крайности вульгаризировала идейную основу христианства. Это на церковном языке называется «ересью». Но для них, очевидно, главное то, что она освободила от обременительных институциональных ограничений, раскрепостила психологически, развязала руки в деловых действиях, размыв границу между тем, что преступно, а что – законно. По существу, это и есть главное преимущество «этики протестантизма» в условиях новых капиталистических отношений, хотя у Вебера и толкователей его концепции прямо об этом не сказано. Доказательств найдется много. Это и случаи, когда профессиональные работорговцы возводились королевой в дворянство (например, Дж. Хаукинс). Это – пираты, произведенные в адмиралы королевского флота (Ф. Дрейк, У. Рэли), и другие многочисленные действия, в которых проявляются «двойные стандарты» в их оценке: за один и тот же проступок одних князей как преступников, других же возводят в ранг элиты. Такие подходы приводят нередко к потрясающе эффективным результатам как в экономической, так и в политической деятельности. Эмиссары Ост-Индской компании (одним из учредителей ее была королева Елизавета) с немалым успехом применяли свои наработанные приемы в Индии. Вступив в коррупционный сговор с правителями империи Великих Моголов, они за взятки получили право беспошлинной торговли. Затем торговали этим правом. Местным торговцам предоставляли это право за взятки уже по цене, намного превышающей ту, по которой сами купили. Ост-Индской компании не всегда удавалось удовлетворять свой интерес, выраженный девизом «...дешевле покупать в Индии, дороже продавать в Европе». Первая ее экспедиция во главе с капитаном Ланкастером возвратилась почти ни с чем. Однако флот Ланкастера догнал везущий богатый груз португальский корабль и ограбил его, захватив 900 т драгоценных пряностей. В целом, по оценке Дж. Кейнса, вложив в Ост-Индскую компанию 40 тыс. фунтов, королевский дом нарастил их к 30-м гг. XX в. до 4 млрд фунтов [4]. (Кейнс считал по базовой ставке 6,5% с допущением возврата половины суммы этой ставки в Англию, а вторая половина суммы реинвестирована в странах, где находился и работал капитал компании). Подходы компании отличались простотой, и это свидетельствует о том, что английским капиталом хорошо была усвоена этика протестантизма и удобно оседлан «дух капитализма».

Попытки изменения «духа капитализма». Обращение к историческому опыту многое объясняет и может помочь в оценке будущей роли духовного фактора в эволюции неформальных и формализованных институтов. Результаты ряда общественных движений XIX в. показывают, что возможны крутые духовные повороты, влекущие за собой изменения в экономике, или

экономический поворот, который влияет на духовную сферу. Р. Оуэн в отечественной научной литературе известен как представитель «утопического социализма». Однако он из числа тех немногих теоретиков, которые попытались осуществить свою социально-экономическую концепцию на практике.

За основу он принял воспитание человека. И взялся доказать на деле, что можно изменить характер человека в лучшую, созидательную сторону, а затем новые люди изменят и весь общественный миропорядок. Эпоха была такая, что промышленность перешла на машинное производство, рабочих предприятий увольняли за ненадобностью. Социальные отношения обострились. Стала актуальной проблема фундаментальных изменений в социальной сфере. Р. Оуэн поддерживал зарождение профсоюзов, но относился к этому по-своему, видел в них не орудие борьбы с капиталистами, а предтечу всеобщей организации рабочих и нового индустриального строя, где не будет эксплуатации и конкуренции.

Вскоре он разочаровался в профсоюзах. Купив в Нью-Ланарке фабрику, решил приступить к новаторскому социально-экономическому эксперименту [1]. Он сумел создать дружное сообщество руководства и рабочих фабрики. При этом рабочие большей частью были набраны из бродяг и деклассированных элементов Нью-Ланарка, который в отношении безопасности пользовался дурной славой. Но после того, как Оуэн начал свой социальный эксперимент, в течение 14 лет там не было совершено ни одного преступления. Быт рабочих и их семей был устроен с большими удобствами и вкусом. Жители ни в чем не испытывали недостатка [12]. Имелась «детская школа» для малолетних (аналог детского сада). Были организованы дневные и вечерние школы для детей, подростков и взрослых. Деятельность Оуэна вызвала немалый резонанс в обществе. Приезжали в Нью-Ланарк многие известные и влиятельные люди, в том числе будущий император Николай I (в то время – великий князь). Поселение стало настоящим местом паломничества.

Р. Оуэн в своей организаторской деятельности руководствовался определенными положениями. Первое – характер любого человека формируется воспитанием. Второе – в каждом человеческом сообществе в будущем и во всем мире воспитанием можно изменить характер людей: наихудших можно сделать лучшими или, напротив, наилучших превратить в наихудших [15]. Третье – постепенно насаждать и организовать в Англии «внутренние колонии» (как он предложил назвать их), состоящие из 2-3 тыс. человек, занимающихся земледелием и промышленностью. В них права на пользование всеми благами и имуществом и бесплатное образование будут равными для всех [1]. Особо не преклонен был Оуэн по отношению к экономическому и социальному порядку, основанному на стремлении людей к обогащению. Он считал, что никаких предпринимателей ни в одном сообществе не должно быть.

Как и следовало ожидать, доминирующие в английском парламенте политэкономы, либералы и их последователи усмотрели в концепции Оуэна покушение на фундамент, «святая святых» капитализма: предпринимательство, прибыль, частную собственность. Нижняя палата парламента отказалась вы-

слушивать предложения Оуэна. Тогда он решил выступить с шестичасовым докладом на собрании специально созданной Комиссии по обсуждению его предложения. Влиятельные лица из элиты, которые входили в комиссию, не были согласны с отдельными положениями доклада Оуэна, но по окончании доклада отозвались бурными, продолжительными аплодисментами.

В оглашенных в докладе основных предложениях наряду с социально-экономическими требованиями были и необычные для того времени, которые относились к духовно-нравственной сфере и являлись радикальными. Он предложил наряду с введением разумных способов управления и полной свободы мнений облегчение условий расторжения брака, отмену всех наказаний за преступления, замену их разумным обхождением с преступниками. Наказывать грешника это то же самое, что наказывать больного. Грех – болезнь, ее надо лечить. При этом все религии он объявил бессмыслицей. Оуэн считал, что нанес своим противникам решающий удар. Но он переоценил значение бурных аплодисментов. Это был, скорее всего, знак признания личного его мужества и ума, но никак не его предложений.

Обуреваемый гордыней, он выставил себя неверующим человеком – безбожником. Скорее всего, это было его роковой ошибкой. Реакция общественности была однозначной. Европа тогда была верующей. Буржуазия от него отвернулась. Влиятельные люди в высших кругах власти перестали ему сочувствовать. Священноначалие английской церкви запретило книгопродавцам торговать духовной литературой, если они не перестанут продавать произведения Оуэна.

В 1818 г. Р. Оуэн переехал на континент. Хотя его там приняли с почетом, он услышал фразу, которая прозрачно намекала на отношение высшей власти к его идеям. Ее произнес австро-немецкий мыслитель и политический деятель Ф. фон Генц на обеде во Франкфурте, данном в честь Александра I, на котором присутствовали влиятельнейшие люди Европы: «...мы это очень хорошо знаем, но мы вовсе не хотим, чтобы массы жили в довольстве и независимости. Ведь в таком случае мы не могли бы ими управлять» [1].

Но не только отрицательное отношение власти предрешающих предопределило не успешность его начинаний. Подвели кооперативные объединения. Они не оправдали его ожидания. Друг за другом они откатывались в сторону индивидуальных интересов и стремления к прибыли. Колония «Новая Германия», основанная им в штате Индиана, была вся переполнена людьми, стремящимися лишь к личной наживе. Он ее покинул, потеряв при этом 80% своего состояния.

Возвратившись из Америки, он увидел результаты созданных рабочих потребительских союзов. Они, по его словам, превратились в торговые сообщества, не имеющие ничего общего с кооперативным общественным строем [15]. В 1828 г. Р. Оуэн покинул Нью-Ланарк. Е. Симон отмечает: «Вместе с ним от фабрики отлетела ее душа». «Место, которое посещали короли, потеряло свою былую привлекательность» [12].

В целом нельзя сказать, что учение Р. Оуэна совсем не заслуживает данного ему коминтерновцами названия «утопический социализм». Однако

практическая его деятельность имеет положительные последствия как для социальной и экономической науки, так и для рабочего движения. Он показал пользу кооперативных объединений и то, во что они перерождаются и почему. Он доказал возможность справедливого распределения доходов и благ, а также то, почему это не получается. Стало понятно, что общественная и экономическая организация по образцу Оуэна исключает цикличность развития экономики.

Идеи кооперативных объединений, потребительских союзов (кооперативов), трудовых бирж переняли СССР и ряд социалистических стран. Коллективные хозяйства в сельской отрасли СССР, кооперативы ГДР, некоторых других социалистических стран восточной Европы, Китая, Монголии, Вьетнама, Северной Кореи по своим целям, задачам, структуре были построены исходя из целей оуэновского «Нового понимания общества» и опыта Ланарка. Достоинства и недостатки их хорошо известны. Известно также, что при вступлении в рыночные отношения они идут на безоговорочную капитализацию по причине неконкурентоспособности. Удивительно и то, что провалившаяся система бонов трудовых бирж Оуэна нашла широкое применение в сети магазинов «Березка», где отоваривались граждане СССР, поработавшие в некоторых зарубежных социалистических странах. Они повторили судьбу оуэновских магазинов: масса никому не нужных товаров и отсутствие товаров, которые пользовались спросом.

Опыт социального переустройства Р. Оуэна впервые выявил и подтвердил ставшую впоследствии всеобщей слабость социалистов (всех, а не только утопистов). Это – забвение того, что сказано было тысячи лет тому назад: «Царство Божие подобно закваске». Духовная сила «действует не механически, а органически». Никак не получалось и не получается освобождение всех сословий через мирное, добровольное преобразование существующего строя. Причины очевидны: большинство людей воспитываться не хочет; общество не согласно ждать, когда появятся воспитанные по-новому люди; невозможно победить «дух капитализма» и желание максимизировать прибыль, и даже тогда, когда появляется изредка человек, подобный Р. Оуэну, с его уходом из созданного сообщества «отлетает его дух».

Не смог понять это и Р. Оуэн, если отказался от веры и взялся воспитывать каждого человека и все человечество, игнорируя природную сущность самого человека, а также то, что грех не одолевается механически и даже органически, а только духовно.

Российский опыт. Отечественная экономика за короткий срок втянулась в трендовый процесс дивергенции международной экономики. Дух капитализма явился как «тать в ночи», и потому времени на рефлексию не было. Не было также возможности и желания анализировать опыт других обществ по обретению «духа капитализма» и его использования в обустройстве новой институциональной системы и конкурентных отношениях. Однако опыт многих других стран во многом объясняет особенности этого процесса в отечественной системе.

Резко взятый курс на либерализм способствовал разделению общества на две неравные части, хотя в период, последовавший после великого кризиса 1917–1921 гг. до 1990 гг., такого не наблюдалось. Объясняется новое направление тем, что доминирующие группы обладали теми факторами, которые способствовали преуспеванию в этой редкостной ситуации. Они обладали необходимой информацией и свободным доступом к ресурсам и властным структурам. Роль «золотого дождя» сыграла изобильная рентоприносящая сырьевая база. Денежная масса в результате либерализации цен и неумеренной эмиссии возросла не в разы, а в десятки, затем и в сотни раз. Так капитал был «лишен редкости» в соответствии с рекомендацией Дж. Кейнса [4].

Особые условия сложились для резких изменений в духовно-психологической сфере. Неформальная институциональная среда, которая к концу советского периода полностью деформировалась, лишившись последних остатков скрепа, уже не выполняла ни функции норм, ни ограничений, ни правил. Либертарианский лозунг «разрешено все, что не запрещено» был понят в буквальном смысле и новые формализованные институты не преуспевали в создании необходимых норм, ограничений и принуждений. Рушился институт семьи, родственных связей, социальной ответственности.

В условиях подобной массовой нравственно-идеологической безысходности люди склонны искать духовно-нравственную опору. Значительная часть общества обратилась к традиционным ценностям – православию. Нельзя сказать, что все граждане вникли в глубину этого учения, но само по себе массовое добровольное обращение свидетельствовало о том, что люди ищут помощь у того, кто заменил жесткие и бескомпромиссные условия десяти заповедей Ветхого Завета пронзительно человеколюбивыми девятью заповедями Блаженства духовного. В Ветхом Завете – карающая рука и меч Властелина физического. В Новом Завете – безграничная духовная любовь, сострадание Отца духовного, который дает ключ к спасению.

К традиционным духовным ценностям обратились люди разных сословий: и простой трудовой класс, и бизнесмены малого и среднего уровня, и интеллигенция, и высшие чиновники. При этом характерно, что только немногие шли с осознанием того, что православная идея вовсе не ратует за деловые успехи человека или его возвышение в социальном отношении. Заповеди блаженства обращены не к гордым, успешным, креативным, а к плачущим, жаждущим правды, кротким, милостивым миротворцам с чистым сердцем (Евангелие от Матфея, гл. 5). Напротив, «... вы не от мира сего, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Евангелие от Иоанна, гл. 15). Казалось, это не для людей, которые окунулись в бушующее море нового (старого) рыночно-капиталистического бытия, а только для духовных вождей, подобных Сергию Радонежскому, получившему от народа неформальное звание Игумена Земли Русской [6]. Однако, к большому удивлению, миллионы людей обратились как к духовному стержню нового общества именно к этому учению, сохранившему, как многие полагают, ортодоксальную первоначальную основу христианского духа. Относительно того, как оно соответ-

ствуется «духу капитализма» и как его соотносить с католицизмом и протестантизмом, можно констатировать, что слияние духа православия с духом российского капитализма пока не произошло и нет признаков, что это произойдет. Но возможно, что в этой области, как нередко случается в истории, есть некий невидимый резерв, который проявившись, все переменит.

Выводы. Таким образом, английская, североамериканская, латиноамериканская и российская модели развития общества получили разное духовное наследие и неодинаковые условия его использования при формировании новой институциональной системы. Это явилось первопричиной того, что впоследствии сформировались институциональные структуры рыночного строя, разные по типу эволюции и эффективности в экономическом отношении. Это в отдельных случаях инкрементные системы, способные развиваться, совершенствоваться в однажды взятом направлении, но в большинстве обществ – дискреционные, способные меняться преимущественно по мере необходимости и усмотрению власти. Возможностей совершенствоваться и стать эффективными в экономическом отношении, как правило, у первых больше, чем у вторых.

Феномен дивергенции в процессе развития берет начало из таких же истоков, и нет видимых предпосылок того, что она переформируется в конвергенцию. Те случаи, которые будто бы являются свидетельством того, что дивергенция постепенно превратится в конвергенцию, трудно доказуемы. Они в тех системах, которые обычно упоминаются (Ю. Корея, Тайвань и др.), происходили тем же дискреционным путем, но осуществлялись не внутренней, а внешней по отношению к стране властью, обладающей протестантской этикой и «духом капитализма».

Протестантская этика по Веберу и «дух капитализма», черпающий силы из нее, обеспечивают не просто увеличение прибыли, но являются, по существу, реальным конкурентным преимуществом в долгосрочном периоде. Поэтому попытки изменить этот дух не приводят к успеху, о чем свидетельствует исторический опыт ряда стран.

Рекомендации. Для лучшего понимания процесса смены институтов и их дальнейшего изменения в России необходимо исходить из опыта, которым обогатили экономическую историю упомянутые здесь страны. Целесообразно рассмотреть его в трех аспектах:

- 1) соответствие этики, доминирующей в неформальной среде, духу капитализма;
- 2) сравнение принципов и тенденций изменений институтов в отечественной экономической системе и системах рассмотренных стран;
- 3) что следует ожидать в будущем в этой сфере в качестве последствий для конкурентных отношений и экономического роста.

Литература

1. *Брентано Л.* История хозяйственного развития Англии. Т. 3, 1-й полутом. Л.: Красный пролетарий, 1930.
2. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. СПб.: Синодальная типография, 1890.

3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма: пер. с нем.: М.: Прогресс, 1990.
4. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. М.: Гелиос АРВ, 2002.
5. Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60–69.
6. Ключевский В.О. Афоризмы. Исторические портреты и этюды. Дневники. М.: Мысль, 1993.
7. Нозик Р. Анархия, государство и утопия: пер. с англ. М.: ИРИСЕН, 2008.
8. Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 4–31.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: пер. с англ. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
10. Сото Э. де. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире: пер. с англ. М.: Catallaxy, 1995.
11. Тумаланов Н.В., Урусова И.Н. Формирование институциональных структур рыночной системы и их воздействие на экономическое развитие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. 200 с.
12. Simon H. Robert Owen: sein Leben und seine Bedeutung für die Gegenwart. Jena, Verlag von Gustav Fischer, 1905.
13. Lucas R. Expectations and the neutrality of money. *Journal of Economic Theory*, 1972, no. 4(2), pp. 103–124.
14. Weber M. Die Protestantische Ethik und der «Geist» des Kapitalismus, 1905.
15. Owen R. Eine neue Auffassung von der Gesellschaft, deutsch übersetzt von Prof. Oswald Collmann, Leipzig, 1900.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tumalanovnv@mail.ru).

УРУСОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (urusova_irina@mail.ru).

N. TUMALANOV, I. URUSOVA

FUNCTIONS OF SPIRITUAL AND MORAL FACTORS IN THE COURSE OF INSTITUTIONAL CHANGES IN THE SOCIETY

Key words: *institutional structures, incremental changes, discretionary changes, external environment, internal environment, spirit of capitalism, economic development, divergence, convergence.*

The relevance of the study is caused by the fact that there are contradictions in interpreting the functions of a spiritual and psychological factor in the concept of genesis and evolution in informal and formalized institutes of the market system. In this regard the article is aimed at giving grounds for the functions of the spiritual and moral factor in changes in capitalism institutes, its impact on social and economic relations. Methodological approaches and methods made it possible to characterize the essence of business people activities which manifests in the course of institutes changes. Some spiritual and moral prerequisites for changes in institutional structures of different societies are revealed and proved. The origins of incremental and discretionary character of changes and subsequent divergence of economic development of these societies are substantiated. Identification, specification, assessment of these factors' functions makes it possible to deepen the knowledge on the nature of competitive relations in new market conditions. It is reasonable to use the knowledge obtained in activities of public authorities for improving institutional structures.

References

1. Brentano L. Eine Geschichte Der Wirtschaftlichen Entwicklung Englands. 4 vols. Vol. 1. Jena, Gustav Fischer Publ, 1927 (Russ. ed.: *Istoriya hozyajstvennogo razvitiya Anglii*. T. 3, 1-i polutom. Leningrad, Krasnyi proletarij Publ., 1930).
2. *Bibliya. Knigi Syvashchemogo pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta* [Bible. Books of the Scripture of the Old and New Testament]. St. Petersburg, Synodal Publ., 1890.
3. Weber M. Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Mohr, Tübingen, 1934 (Russ. ed: *Protestantskaya ehika i duh kapitalizma*. Moscow, Progress Publ., 1990).
4. Keynes J.M. The general theory of employment, interest and money. New York, 1936. (Russ. ed: *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg*. Moscow, Gelios ARV Publ., 2002).
5. Keynes J. M. Economic Possibilities for our Grandchildren. In: *Essays in Persuasion*. New York, W. W. Norton & Co, 1963, pp. 358–373 (Russ. ed.: *Ekonomicheskie vozmozhnosti nashih vnukov*. In: *Voprosy ehkonomiki*, 2009, no. 6, pp. 60–69).
6. Klyuchevskii V.O. *Aforizmy. Istoricheskie portrety i ehtyudy. Dnevniky* [Aphorisms. Historical portraits and etudes. Diaries.. Moscow, Mysl' Publ., 1993.
7. Nozik R. Anarchy, state and utopia. New York, Basic Books, Inc., Publ., 1974 (Russ. ed.: *Anarhiya, gosudarstvo i utopiya*. Moscow, IRISEN Publ., 2008).
8. Nort D., Uollis Dzh., Uebb, Vaingast B. *V teni nasiliya: uroki dlya obshchestva s ograni-chennym dostupom* [In the shadow of violence: lessons for societies with limited access]. *Voprosy ekonomiki* [The economy], 2013, no. 3, pp. 4–31.
9. Nort D. *Institutes, institutional changes and functioning of economy*, Cambridge University Press, 1990. (Russ. ed.: *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ehkonomiki*. Moscow, 1997).
10. Soto E. de. *Other way: Invisible revolution in the third world*. New York, 1989 (Russ. ed.: *Nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire*. Moscow, Catallaxy Publ., 1995).
11. Tumalanov N.V., Urusova I.N. *Formirovanie institucional'nykh struktur rynochnoi sistemy i ikh vozdeistvie na ekonomicheskoe razvitie* [Formation of institutional structures of the market system and their impact on economic development]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2016, 200 p.
12. Simon H. Robert Owen: sein Leben und seine Bedeutung für die Gegenwart. Jena, Verlag von Gustav Fischer, 1905.
13. Lucas R. Expectations and the neutrality of money. *Journal of Economic Theory*, 1972, no. 4(2), pp. 103–124.
14. Weber M. Die Protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Mohr, Tübingen, 1934.
15. Owen R. *Eine neue Aaffass und von der Gessellschaft, deutsch uber setzt von Prof. Oswald Collmann*, Leipzig, 1900.

TUMALANOV NIKOLAY – Doctor of Economics Sciences, Professor of Department of the Public and Municipal Administration and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tumalanovnv@mail.ru).

URUSOVA IRINA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of the Public and Municipal Administration and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (urusova_irina@mail.ru).
